

"Ты или Эван?"

За пределами ресторана, у древней дороги, Цю Му Оранже потянула за руку Е Фань, и с глазами, полными страха и смутения, она посмотрела на мужчину перед ней вот так, навязчиво.

По какой-то причине Цю Му Оранже вдруг почувствовал, что Йе Фань стал немного странным, совсем не таким, как предыдущий зять, который пошел против зерна и заставил всех презирать его.

Если нужно было использовать любую метафору, то предыдущий Ye Fan был похож на маленькую светлячку, излучающую незначительный свет в этом огромном мире, и никого это не волновало.

Нынешний Ye Fan, с другой стороны, был как раунд сияющего солнца, сияющего.

В этот момент даже Йе Фан был ошеломлен. Немедленно закрутилась, Йе Фан улыбнулась.

С нежно свернутыми углами рта он посмотрел на оранжевый Цю Му и едва улыбнулся: "А иначе что?".

"Пока я все еще твой муж, тогда я Йе Фан".

Мягко смеясь, Ye Fan больше не останавливался, затем повернулся и ступил в ресторан под толпой Chen Ao, Li Er и других людей.

Здесь осталась только пьяная девушка, испуганная и потерянная в мыслях.

Её уши, однако, только что были на волоске от смеха Ye Fan.

Минутой позже, но Цю Му Оранжевый также выдул смех, ее пьяное красивое лицо, с несколькими намеками на радость, несколько точек утешения.

Потом осенний Му Оранжевый, казалось, что-то придумал и послал WeChat Ye Fan со своим телефоном.

"Ублюдок, не забудь про поезд обратно в Юнчжоу в 3 часа дня! Встретимся внизу в два часа и вместе поедем на станцию".

"Если ты доберешься туда, а я нет, ты будешь ждать". Если я доберусь туда, а ты нет, ты будешь ждать!!!"

После отправки WeChat Цю Му Оранжевая больше не осталась, поэтому она развернулась и пошла за Нан Ченом в торговый центр вместе.

Ресторан "Шенг Тиан", Верховный суд.

Лей Лаосан, Чен Ао и другие уже сидели, а Йе Фан занял верхнее место.

Однако перед Йе Фаном павильон Лей Ао стоял на коленях на земле, по-видимому, заглаживая вину перед Йе Фаном за то, что произошло в старом доме семьи Хань.

"Чу... Чу... Чу..." Лей Ао Тин в это время был совершенно напуган глупостью, дрожал и стоял на коленях, его рот открылся на полдня и замер только для того, чтобы произнести слово Чу.

Ли Лаодзи выглядел обеспокоенным рядом с ним, шлепок и подстрекательство в лицо Лей Аотинга: "Скажи это хорошо, не заикайся!"

Рядом с ним Лей Лаосан смотрел на него.

Я подумал про себя, Ли Лаодзи, ты парализован, как ты посмел побить моего сына?

Но Йе Фан здесь, а Лей Лаосан просто говорит это в животе, так что естественно, что он не осмеливается это сказать.

Скорее, второй Ли, с улыбающимся лицом, посмотрел на Лей Лао Сан: "Лао Сан, только что я с тревогой слушал, этот твой сын, я помогал тебе дисциплинировать, нет". Мнения, да?"

"Без комментариев. Этот противник не знал, как обидеть господина Чу, и он заслуживает быть убитым". Рот Лей Лаосана сказал, что все в порядке, но в своем сердце он уже поприветствовал всю семью Ли.

"Ну, видеть тебя и твоего отца и сына извиняющимися также искренне, сегодняшнее дело, я не буду беспокоиться."

"Возьми свои слова обратно и дисциплинируй их хорошо. В следующий раз, когда ты оскорбишь меня, ты не будешь прощен!"

"Также, Лей Ао Тинг"? Лучше быть сдержанным и вежливым в этой жизни. Будь как я, будь

спокойным человеком, будь добрым человеком, будь человеком, чья улыбка всегда на его губах".

"Ты понимаешь?" Йе Фан посмотрел на Лей Ао Тинга и сказал безразлично.

"Минг... Минг... Минг..." Лей Ао Тинг все еще заикается, слово "понимаю" застыло.

Рядом с ним Ли Эр снова поспешно шлёпнул пасту. Лей Лаосан был так зол, что потерпел поражение и собирался пнуть Ли Эр.

Ты парализуешь ах!

Мой сын, ты зависишь, не так ли?

"Лао Сан, успокойся. Господин Чу сказал, будь спокойным человеком, добрым человеком, человеком, чья улыбка всегда на его губах. Ты, как отец, должен взять на себя инициативу". Ли Эр беззастенчиво хихикал.

"Ты~ Ты~" Лей Лаосан был так зол, что был так близок к тому, чтобы не придумать глоток воздуха, чтобы умереть прямо!

"Ладно, давайте все успокоимся и перейдем к делу". Давайте перейдем к делу, хорошо?"

"Меня ищут, это насчет Ву Хе Ронга, не так ли?"

Йе Фан сменил тему, явно не желая тратить время на незначительного человека. Показав, что толпа была спокойна, он начал заниматься делами.

Когда он говорил, Йе Фан даже взял чашку чая и приготовился налить себе чашку чая. Сторона Лей Лао Сан видела ситуацию, но пнула его сына, отругала его идиотом, без глаз, не видела, как господин Чу хочет пить чай? Иди и налей чай.

Лей Ао Тин не осмелился выпустить ни одного пердежа, в семье Хань все еще оставались величие и гордость, которые были у него раньше, теперь перед Йе Фаном, он был как слуга, подавая чай и наливая воду.

Когда другие слышали слова Йе Фана, они также посмотрели друг на друга, вспотев и горько улыбнувшись: "Так как господин Чу такой прямолинейный, мы не будем это скрывать. Спрятано."

"Я не буду скрывать это от вас, сэр, в этот раз я пригласил вас сюда, это действительно

касается дела Ву Хэ Ронга."

"Как вы знаете, из-за Ву Хэ Ронга весь Цзяндун встал на ноги. Для того, чтобы разобраться с ним, мы ранее потратили много денег, чтобы привезти с собой чемпиона по боксу Хортон из Юго-Восточной Азии, и у нас изначально были большие надежды".

"Но кто бы мог подумать, что в конце концов это будет шуткой."

"Прошлой ночью инцидент действительно был оскорблением для господина Чу, так как у нас были глаза, но не было ушей". Я надеюсь, что господин Чу щедр и не действует нам на нервы".

Лей Лаосан улыбнулась лицом и извинилась перед Йе Фаном.

Когда дело дошло до этого, Чен Ао и Ли Лаоши тоже были смущены. Раньше, когда Йе Фан взял на себя инициативу помочь, им обоим было все равно. В конце концов, пропустив круг, им всё равно пришлось просить Йе Фан о помощи.

Йе Фан засмеялся: "Я говорю вам, ребята, вы все еще называете себя Цзяндуном Большим Братом, этот тоже сука. Вчера я взял на себя инициативу помочь, а вы, ребята, все равно были недовольны, вам пришлось умолять меня так же низко, как и сегодня. Если это не дешево, то что?"

"Да, да, да, господин Чу винит."

Столкнувшись с этими почти ругательными словами Ye Fan, Chen Ao и другие кивнули их головы и сказали да, не было никакого опровержения вообще.

Лей Ао Тинг, который лил воду сбоку, был ошарашен на этой сцене.

Это, блядь, все еще тот здоровяк, который ругает на стороне?

Это все еще охуенно богатая и могущественная семья?

До этого Лей Ао Тин никогда не думал, что высокомерный и величественный, как его отец, как король Чэнь Ао из Цзяндуна, когда-нибудь будет настолько скромным и уважительным, настолько честным перед младшим, не осмеливаясь выпустить ни одного пукка.

Лей Ао Тин редко кого-нибудь покорял, но в этот момент, для Ye Fan, он был по-настоящему покорен!

Мистер Чу, это действительно потрясающе.

Игнорируя взгляд Лей Ао Тинг, Йе Фан продолжал говорить.

"Первоначально, вчера, вы, ребята, так оскорбили меня, это услуга, которую я планировал решительно не помогать поначалу."

"Но сегодня, видя, что твои извинения считаются искренними, этот молодой хозяин просто поможет тебе однажды".

"Время, место, скажи мне".

"Когда придет время, я сам туда пойду".

Чен Ао и Ли Лао Эр, в конце концов, были его народом. Для Ye Fan было фактически невозможно увидеть смерть и не спасти их.

Теперь, когда они были так искренни, Йе Фан просто согласился спуститься вниз.

Чэнь Ао и остальные были очень рады и поблагодарили их, а затем передали Йе Фан бумагу о войне, отправленную У Хэ Жоном.

Йе Фан опустил голову, чтобы посмотреть на это.

Только для того, чтобы увидеть, что на вершине свитка из тисненой бумаги, несколько символов вермильона, сила проникла в обратную сторону бумаги, но она была столь же сильна, как радуга.

"Пятнадцатого дня восьмого месяца, на вершине горы Тай, я, У Хэ Жун, назначу встречу, чтобы сразиться со всем Цзяндуном"!

Йе Фан посмотрел на него, но покачал головой и засмеялся: "Этот У Хэ Рон, его тон не мал".

"Тем не менее, у него хватает смелости сделать это."

Тот кулак, который мы видели раньше, Ye Fan тоже видел.

Во всем Цзяндуне, наверное, только У Хэ Ронг смог сделать такой кулак. Кроме Йе Фан, конечно.

"Господин Чу, почему бы вам не взглянуть на это видео еще раз и не познакомиться сначала со своим оппонентом." В это время у Чен Ао и остальных в комнате снова прозвучало видео, на котором запечатлено уничтожение клана Ниу.

Картина была размыта, но атмосфера крови и жестокости, даже через экран, все равно заставляла трепетать сердце.

В конце видеоролика была видна только фигура в черной карусели, выбиваемая с ударом.

BANG~

Низкий, громкий звук.

Пули улетели под ударом, и Ниу Чжаоян, глава семьи Ниу, мгновенно упал на землю, проливая кровь!

Увидев это, Йе Фан поцарапался и встал со своего места. В это время лицо Йе Фана имело беспрецедентную гравитацию и холод, как будто он понял что-то ужасное.

Это внезапное действие Йе Фана, напугало Лей Лао Сан, Чен Ао и других, и стол, полный людей, также все щеткой встали, лица... Ярость: "Чу... Господин Чу, вы... Что с тобой?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/929548>